

Капитан М.

Реверс

Капитан М.
Реверс

«Автор»

2026

М. К.

Реверс / К. М. — «Автор», 2026

Обычный водитель эвакуатора Артём случайно становится участником опасной игры, когда в багажнике эвакуированной машины обнаруживает похищенного прокурора. Теперь за ним охотятся могущественные преступники, угрожающие его семье, а правоохранительные органы считают его похитителем. Используя свой эвакуатор как главное оружие, Артём вступает в смертельную схватку с мафией, чтобы очистить своё имя и спасти прокурора. От погонь по ночному городу до хитроумных ловушек — это история о том, как простой человек бросает вызов системе, защищая справедливость.

© М. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ночной груз	5
Глава 2. Точка невозврата	14
Глава 3. Эхо выстрелов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Капитан М. Реверс

Глава 1. Ночной груз

Ночной город дышал влажным асфальтом и бензином. Запах этот, въевшийся в ноздри за восемь лет за рулем, Артём уже не замечал. Он стал частью его самого, как скрип гидравлики или вой лебедки. Плечи, накачанные годами физического труда, казалось, привычно держали тяжесть руля даже тогда, когда машина стояла на месте. На приборной панели эвакуатора тускло светились цифры электронных часов: два сорок две. Время, когда город принадлежит либо очень уставшим, либо очень занятым людям. Артём относился ко вторым. Точнее, к тем, кто делает их жизнь комфортнее, забирая с улиц то, что мешает движению.

Он работал в ночную смену уже третью неделю подряд. Доплата за ночные часы была неплохой, а в последнее время они с женой копили на новую кухню. Идея повиснуть на крюке под потолком старого цеха в три часа ночи ради того, чтобы вытащить чью-то «ласточку» из-под запрещающего знака, казалась ему чем-то обыденным. Рутинным. Даже почти скучным.

Водитель — мужчина лет сорока, с лицом, обветренным дорогами, и руками, покрытыми ссадинами от постоянной работы с металлом, — машинально пережёвывал остывший кофе из термоса, глядя на мигающие огни вдалеке. Город за окном не спал, но спал неправильно, нервно, в темноте переулков и на пустых проспектах, где редкие фары проносились мимо, как метеоры.

В диспетчерской тихо зашипела рация. Артём взял её в руки, повертел, но не стал нажимать кнопку ответа, ожидая, пока диспетчер договорит.

— «Реверс» на связи, — раздался в динамике суховатый женский голос. Это была Марина. Она работала здесь давно и всегда говорила с лёгкой хрипотцой, будто только что проснулась, хотя на самом деле она бодрствовала за пультом управления уже несколько часов. — Артём, приём.

— На связи, — коротко отозвался он, поставив термос на панель.

— Слушай, тут одна задача. Центр, улица Ильинка, дом четырнадцать. Бизнес-центр. Там стоит машина, мешает проезду мусоровозов. Звонок от управляющего, он орет, что его утренняя уборка сорвана. Забери её, если она не по правилам. Если там кто-то есть — скажи, чтобы убырался, иначе оформляй протокол.

Артём усмехнулся. «Бизнес-центр, Ильинка». Это был элитный район, где парковка — это святое место, о котором молятся местные жители. Но кто-то явно решил, что правила написаны не для него. Он включил зажигание, и мощный дизель эвакуатора взревел, наполняя кабину вибрацией. Это был его «рабочий конь» — синяя «тяжелая платформа» с манипулятором, лебёдкой и гидравлическим механизмом. Машина, которая способна была поднять и увезти почти что автобус, если понадобится.

— Принял, — сказал он в рацию и, бросив термос в подстаканник, тронул рычаг переключения передач. Тяжелая машина, повинаясь его рукам, развернулась и, вздрогнув, поползла по пустому асфальту, увозя его в ночь.

Артём любил эти моменты. Когда город остаётся позади, и ты остаёшься один на один с машиной. Свет фар выхватывал из темноты серые дома, витрины магазинов с голодными манекенами, жёлтые пятна света от фонарей. Всё это казалось декорацией. Настоящая жизнь начиналась там, где ему предстояло работать.

До Ильинки было недалеко. Всего минут двадцать. Он ехал неторопливо, наслаждаясь тишиной, нарушаемой только мерным гудением мотора, да изредка поскрипыванием подвески

на неровностях дороги. Ночной город — это огромный механизм, который работает неспешно, как часы, но в любой момент может дать сбой. И он, Артём, был тем, кто устранял эти сбои.

Артём подъехал к бизнес-центру. Здание было выполнено в стиле современного минимализма: гладкие бетонные стены, тонированные окна и массивная стеклянная входная дверь. У самого входа, под запрещающим знаком и прямо на газоне, красовался тёмно-синий «БМВ» седьмой серии. Номера были чистые, российские, но машина выглядела слишком дорого, чтобы её владелец просто так бросил её на полчаса. Однако факт оставался фактом: «БМВ» стоял так, что перекрывал узкий проезд, по которому мусоровоз, гигантская машина, мог просто не пройти.

Артём оценил обстановку. Двор был пуст. Ни патрульных, ни свидетелей. Только он, эвакуатор и эта «дорогая игрушка». Он вышел из кабины, натянул перчатки, проверил крепление манипулятора. Работа была стандартной: подхватить, поднять, закрепить, увезти. Он знал этот процесс наизусть.

Подойдя к «БМВ», он наклонился, чтобы рассмотреть номер двигателя, но заметил, что заднее стекло приоткрыто. Внутри салона было темно, но ощущался лёгкий запах ароматизатора — хвоя с чем-то цитрусовым. Запах, казалось, только усиливал ночную тишину. Артём постучал по стеклу костяшками пальцев. Никто не отозвался.

— Владелец, выходите, — громко сказал он, хотя голос прозвучал слишком резко в пустоте двора. — Если вы здесь, оформим протокол. Машина мешает движению.

Тишина. Только где-то далеко, за пределами двора, шуршали шины проезжающего автомобиля.

— Ну и ладно, — пробормотал Артём, возвращаясь к эвакуатору. — Пошли домой, красавица.

Он подъехал к «БМВ», аккуратно маневрируя в узком дворе. Опустил гидравлическую платформу, выдвинул манипулятор с крюком, зацепил машину за передние буксировочные проушины. Процесс был отработан до автоматизма: поднять, затянуть ремни безопасности, зафиксировать колеса. Всё это он делал в полутьме, полагаясь на привычку и «шестое чувство» — ведь руки сами знали, где находятся нужные рычаги.

Наконец «БМВ» был погружен. Артём поднял платформу, включил габариты и, вздохнув, пошёл обратно к кабине. Он думал о том, что завтра утром владелец этой машины, скорее всего, будет орать, звонить в диспетчерскую, может быть, даже писать жалобы. Но это была его работа. Он не нарушал закон. Он его исполнял.

Он уже собирался захлопнуть дверь кабины, как вдруг услышал звук. Он был тихим, почти неслышным, но в ночной тишине прозвучал как выстрел. Это был звук глухого удара — что-то ударилось о металл изнутри багажника «БМВ», который теперь стоял на платформе.

Артём замер. Рука, лежавшая на ручке двери, сжалась. Он посмотрел на машину. Она выглядела абсолютно неподвижной, цельной. Ни одной щели, ни одного дрожащего стекла. Но внутренний голос, который всегда предупреждал его об опасности, шепнул: «Ты не так понял ситуацию».

Он снова подошёл к «БМВ». Обошёл его со стороны багажника. Опустился на колени, пытаясь заглянуть сквозь затонированное стекло. Внутри было темно, но он ясно различил силуэт. Точнее, очертание тела. Человек лежал на полу багажника. Он был связан — Артём разглядел серый скотч на запястьях.

Артём почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Его сердце, до этого бившее ровно, вдруг забилося с перебоями. Он втянул носом воздух. Напряжение, которое он списал на усталость, превратилось в ледяной страх. Он не был трусом, но эта находка меняла всё.

Он быстро вернулся к кабине эвакуатора и включил фонарик. Свет выхватил из темноты заднее стекло. Теперь он видел ясно. Это был мужчина. На нём был дорогой костюм, но он был

грязный, помятый. Лицо было разбито, на щеке запёклась кровь. Глаза человека были открыты и смотрели прямо на Артёма с выражением животного страха и отчаяния.

— Помогите, — еле слышно прошептал мужчина, его губы едва шевелились.

Артём не мог сдвинуться с места. Он смотрел на этого человека, а в голове проносились обрывочные мысли: «Это ловушка. Зачем он в багажнике? Кто это сделал?».

— Кто вы? — спросил Артём, стараясь говорить спокойно, но голос его дрожал. — Что случилось?

— Прокурор... — с трудом выговорил мужчина, пытаясь пошевелиться, но путы мешали ему. — Они меня... похитили... Меня зовут Сергей Викторович. Я прокурор... Заберите меня... Увезите меня отсюда!

Слова прозвучали как приговор. Прокурор. В багажнике «БМВ». Артём мгновенно осознал, в какую переделку он попал. Он не просто увозил неправильно припаркованную машину. Он стал перевозчиком заложника. А машина — это «груз» мафии.

— Слушайте, — быстро заговорил он, пытаясь сообразить. — Я сейчас вызову полицию. Я не могу вас просто так освободить. Это их машина. Они могут быть рядом. Вы меня поняли?

— Нет! — вдруг закричал прокурор, и этот крик прорезал ночную тишину. — Не вызывай полицию! Они везде! Ты не понимаешь! Они меня бросили здесь, чтобы утром увезти на границу. Если они увидят, что ты остановился... они убьют и меня, и тебя!

Артём похолодел. Он ощутил, как по рукам пробежали мурашки. Это уже был не обычный вызов. Это была зона смертельной опасности. Он стоял между двумя мирами: миром закона, который был, возможно, заражён коррупцией, и миром преступников, которые не прощают предательства.

— Как я могу тебе помочь? — спросил он, сам не понимая, почему говорит это. Он должен был просто уехать, оставить машину, вызвать полицию или пожарных, но что-то внутри него цеплялось за то, что человек в багажнике — живой, и что он верит ему.

— Отвези меня туда, где безопасно, — прошептал прокурор. — В старый район, там есть дом, я знаю одно место. Ключ от запасного выхода... у меня в кармане, в пиджаке... Они меня не найдут.

Артём огляделся. Вокруг было тихо, но эта тишина казалась обманчивой. Он подумал о том, что его жена ждёт его дома, о том, что он не должен ввязываться в такие дела. Но прокурор смотрел на него так, как смотрят на последнюю надежду.

— Ладно, — выдохнул он, принимая решение. — Я довезу тебя. Но мы должны быстро уехать отсюда. Если я увижу кого-то подозрительного, я не буду рисковать.

Он закрыл дверцу багажника почти бесшумно. Затем резко развернулся и побежал к кабине эвакуатора. Он сел на сиденье, включил зажигание. Машина взревела, и он, не включая фар, нажал на газ, выезжая из двора бизнес-центра.

В зеркале заднего вида он видел, как «БМВ», как безмолвный пассажир, покачивается на платформе. Артём слышал собственное сердце, которое билось в ритме двигателя. Восемь лет он работал на эвакуаторе. Он видел многое: и дорогие машины, и разбитые, и владельцев, которые устраивали драки за своё имущество. Но ночь, когда в багажнике «БМВ» оказался прокурор, была первой.

Он выехал на проспект. Свет фар эвакуатора выхватывал пустую широкую дорогу, по обе стороны которой возвышались многоэтажные дома. Артём не знал точно, куда ехать. Он только слышал слова «старый район», но в голове не было карты, только инстинкт самосохранения и чувство, что он уже стал частью этой игры.

Внезапно в зеркале заднего вида вспыхнул яркий свет фар. Кто-то выехал из переулка и быстро приближался к нему. Скорость была высокой, и машина — черный седан «Ауди» — шла прямо в его сторону, не собираясь сворачивать.

— Только не это, — прошептал Артём.

Он нажал на газ, но «Ауди» двигалась быстрее. Через секунду он понял, что это не просто машина. Это была погоня. Он увидел, как из окна «Ауди» высунулась рука, в которой что-то блеснуло в свете ночных фонарей. Пистолет. Прогремел выстрел.

Пуля ударила в металл кабины, высекла искры и заставила Артёма вздрогнуть. Он вдавил педаль газа в пол, выкручивая руль. Эвакуатор, нагруженный тяжёлым «БМВ», с трудом набирал скорость, но двигатель заревел, и машина, почувствовав силу, рванула вперёд.

— Они нашли тебя! — прокричал Артём, глядя в зеркало заднего вида. — Сиди тихо!

Сзади, на платформе, послышался глухой удар. Это прокурор пытался ответить, но шум двигателя заглушал его слова.

Артём уже не думал о кухне, о жене, о своей привычной жизни. Он думал только о том, как выжить. Он знал свой эвакуатор, знал его силу, его размеры. Это было преимущество. «Ауди» быстрее, но она не может протаранить массивный стальной каркас, который он вёл.

Он свернул на развязку, собираясь выехать на набережную, но «Ауди» снова оказалась рядом. Из неё прогремели ещё несколько выстрелов, но пули попали в груз, в «БМВ», вызвав звон металла.

— Они стреляют в машину, — зло пробормотал Артём. — Они хотят уничтожить груз.

Он резко повернул руль влево, пытаясь выиграть пространство. Эвакуатор, не приспособленный для резких манёвров, качнулся, но Артём удержал его. Он заметил, что впереди, в конце набережной, есть узкий проезд под эстакадой, где можно было бы укрыться. Он направил машину туда.

Но не успел он достичь цели, как «Ауди» сделала обгон и встала прямо перед ним, перекрывая дорогу. Артём понял: это была ловушка. Они хотели остановить его, заставить уйти с грузом в сторону. Но если он свернёт, они его обойдут, и тогда он окажется в кольце.

Артём стиснул зубы. На его лице не было страха, только решимость. Он вспомнил, что на эвакуаторе есть лебёдка и манипулятор. Это не оружие, но это инструмент. В умелых руках он мог стать опасным.

Он не стал тормозить. Вместо этого, он нажал на газ до отказа. Эвакуатор, ревя, как разъярённый зверь, понёсся прямо на «Ауди». Гонщики явно не ожидали такого. Они начали маневрировать, пытаясь увернуться, но было поздно. Артём поднял платформу с «БМВ» на максимальную высоту, а затем, когда расстояние сократилось до десяти метров, он резко вывернул руль, чтобы зацепить «Ауди» краем манипулятора.

Раздался скрежет металла. Манипулятор зацепил крыло «Ауди», приподняв её. Машина, потеряв управление, закрутилась на мокром асфальте, а Артём, не теряя темпа, прошёл мимо, оставив за собой визг шин и запах палёной резины.

Он вылетел на узкую дорогу под эстакадой, где сталкивающиеся машины не могли бы двигаться свободно. Он знал, что те, кто в «Ауди», вряд ли пойдут на такой риск.

— Ты сделал это, — прошептал он, стерев пот со лба. — Ты выжил.

Но он понимал, что это только начало. Они будут преследовать его. У них есть оружие, у них есть связи, у них есть цель. А у него — тяжёлый эвакуатор с пленным прокурором на платформе и никакой надежды на помощь. Ему оставалось только одно — продолжать движение, добраться до того места, о котором говорил прокурор, и попытаться спасти не только этого человека, но и себя.

Он снова взглянул на часы. Прошло всего пятнадцать минут с того момента, как он сел за руль. Но за эти пятнадцать минут его жизнь изменилась. Теперь он был беглецом.

Впереди, сквозь полумрак моста, забрезжил слабый свет. Артём поехал вперёд, готовый к новым препятствиям, с мыслью, что его главное оружие — его смекалка и машина, которую он знал как свои пять пальцев. Он обязан был довести этого прокурора до безопасного места.

— Держись, — сказал он, обращаясь к связанному человеку, хотя тот вряд ли мог его слышать. — Я тебя вытащу. Мы выберемся.

Дорога впереди была темной, но он знал, что у него есть план. И этот план был простым — выжить....Он выехал из-под эстакады на узкую улочку, зажатую между глухими кирпичными заборами складов. Свет фар выхватил из темноты ряд ржавых контейнеров, брошенных грузовиков и редкие фонари, половина из которых не горела. Здесь было пустынно и тихо, только стук его собственного сердца отдавался в ушах, да гул дизеля низко гудел под капотом, словно тяжело дышал после схватки.

Артём сбавил скорость до сорока километров в час. Резкие манёвры на эвакуаторе с грузом — это всегда риск. «БМВ» на платформе весил под две тонны, и при каждом повороте он создавал инерцию, которая могла опрокинуть всю машину. Он слышал, как скрипит подвеска, как стонут гидравлические опоры, как ремни натягиваются с тихим визгом. В кабине пахло перегретым маслом и его собственным потом.

— Так, — проговорил он вслух, обращаясь к себе самому. — Старый район. Что там за старый район? Прокурор сказал, что есть дом, ключ в кармане. Но какой дом? Где?

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида. На платформе, за тёмным стеклом багажника, мелькнуло движение. Человек шевелился, пытаясь привлечь к себе внимание.

— Не дёргайся! — крикнул Артём, приоткрыв боковое стекло. — Я тебя слышу, но не могу говорить с тобой в движении. Скажи мне адрес!

Прокурор не мог громко говорить — его рот, вероятно, был заклеен скотчем. Но Артём услышал приглушённый стук по металлу — два коротких удара, потом один длинный. Будто по азбуке Морзе. Артём не был морзистом, но интуитивно понял, что тот пытается донести какую-то информацию. Он вспомнил, что в багажнике может быть открыта бардачок или что-то ещё. Но сейчас не было времени останавливаться.

Внезапно его рация, лежавшая на панели, ожила. В динамике раздался голос, но не Марины, а мужской, грубый, с металлическими нотками.

— Водитель эвакуатора, приём. Ты слышишь меня?

Артём похолодел. Это был не диспетчер. Это был кто-то из них.

— Отвечай, — продолжил голос. — Мы знаем, что у тебя на борту. Это не твоя машина. Ты сейчас остановишься на ближайшем обочине и выйдешь из кабины. Иначе мы найдём твою жену. Ты знаешь, кто она и где она живёт. Ты понял?

Артём сжал руль так, что побелели костяшки пальцев. Он почувствовал, как от злости и страха его тело напряглось до предела. Жена... Лена. Она сейчас спит дома, в их маленькой квартире на окраине. Если они знают её адрес, значит, они действительно всё о нём знают.

— Послушайте, — ответил он, стараясь придать голосу спокойствие, хотя внутри всё кипело. — Я понятия не имею, что там за груз. Я просто забрал неправильно припаркованную машину. Если вы хотите, я могу её вернуть. Просто скажите, куда её привезти, и я оставлю её там. Без разговоров.

— Ты уже видел её содержимое, — холодно ответил голос. — Ты видел человека. Ты разговаривал с ним. Мы не верим в случайности. У тебя есть один час, чтобы остановиться и выйти. Мы отслеживаем твою рацию и твой телефон. Если ты попытаешься вызвать полицию — у тебя и твоей жены будут проблемы, которые ты не сможешь решить.

Раздался щелчок, и рация умолкла. Артём смахнул рукавом пот с бровей. Он понял, что сейчас на него смотрят не только те, кто был в «Ауди», но и, возможно, целая организация, у которой длинные руки.

— Чёрт, — выдохнул он, ударив ладонью по рулю.

Он не мог ехать к тому месту, которое указал прокурор, — они могли следить за каждым его перемещением по GPS, который стоял в эвакуаторе. Он не мог отключить его — это было бы подозрительно. Но он знал, что в эвакуаторе есть кнопка аварийной блокировки, предназначенная для того, чтобы отключить трекер при сдаче машины в аренду. Это была секретная функция, о которой знали только водители со стажем. Он достал из кармана ключ-отвёртку и

быстро нажал на маленький потайной переключатель, спрятанный за панелью. На приборной доске погасла зелёная лампочка GPS.

— Так, трекер отключён, — пробормотал он. — Но они могут следить визуально, или у них есть другие способы. Мне нужно сменить маршрут и затеряться.

Он проехал ещё немного, затем повернул во двор старого завода, где было несколько заброшенных гаражей. Он заглушил двигатель и вышел из кабины. Тихо подошёл к задней части платформы, где стоял «БМВ». Он наклонился к багажнику, постучал по стеклу.

— Прокурор, — тихо спросил он, — вы можете говорить? Я снял скотч?

Внутри послышался шум, и через секунду стекло чуть приоткрылось — Артём заранее оставил маленькую щель, когда осматривал машину, чтобы мог видеть человека. Оттуда раздался голос, хриплый и уставший:

— Да, я могу говорить. Меня зовут Сергей Викторович, я прокурор региона. Они похитили меня два дня назад, держали в каком-то подвале, а сегодня решили перевезти, засунули в багажник этой машины. Я услышал, как они говорили, что меня хотят вывезти за границу. Ты должен помочь мне выбраться, иначе они убьют нас обоих.

— Вы знаете, где мы можем укрыться? — спросил Артём. — Мне нужно конкретное место, я не знаю «старый район», я не местный.

— Я понял, — сказал прокурор. — У меня в левом внутреннем кармане пиджака лежит ключ от моего загородного дома. Это недалеко отсюда — деревня Сосновка, часов тридцать пять на машине. Там никто не знает, что я туда ежу. Я там отсиживаюсь, когда не хочу никого видеть. Дом старый, без всякой сигнализации, но зато там есть подвал, и есть старый телефон, проводной.

— Дом в деревне? Это не слишком далеко? — Артём прикинул. — Если они нас преследуют, мы не успеем уехать на такое расстояние. За нами могут гнаться с трассы.

— Я знаю короткую дорогу, через лес, — торопливо сказал прокурор. — Мы можем выехать на заброшенную дорогу у поворота на старый кирпичный завод. Она ведёт прямо к моей деревне, асфальт разбит, но проехать можно. Там никто не ездит, и они нас не найдут.

Артём задумался. У него был эвакуатор с тяжелым грузом, и ехать по разбитой лесной дороге было нелегко, но всё же возможно. Главное, чтобы груз не сместился.

— Ладно, — решил он. — Я попробую. Но сначала мне надо убедиться, что за мной нет хвоста.

Он отошёл к кабине, взял бинокль, который держал под сиденьем для осмотра места происшествия, и взобрался на крышу эвакуатора, стараясь не шуметь. Он осмотрел двор — вокруг стояли бетонные заборы, гаражи с ржавыми воротами. Улица за забором была пуста, только редкие проезжающие машины. Пока никто не появлялся.

Он спустился вниз, сел за руль, снова завёл двигатель. Теперь он планировал ехать не по главным улицам, а по дворам и переулкам, чтобы его нельзя было вычислить по камерам. Он знал этот город неплохо, но теперь его знания стали оружием.

Он выехал из двора, свернул в узкий проезд между гаражами. Проехал по нему минут десять, пока не увидел указатель на старый кирпичный завод. Он свернул туда, а затем, не доезжая до завода метров двести, увидел заросший травой поворот на дорогу, которая действительно вела в лес. Она была уже, чем он ожидал, с ямами и колдобинами, но машина, хоть и с трудом, могла там проехать.

Он включил полный привод (эвакуатор имел его для работы в сложных условиях) и медленно въехал на лесную дорогу. Ветки деревьев бились о лобовое стекло, кусты царапали бока. В темноте он видел только узкую полосу света от фар, которая выхватывала из мрака пни, коряги и выбоины.

— Тут только на маленькой скорости, — пробормотал он, вцепившись в руль. — Но зато нас точно не найдут.

Он проехал так около получаса. Дорога становилась всё хуже, но Артём упорно продвигался вперёд, иногда включая лебёдку, чтобы вытащить машину из глубокой ямы. Прокурор, насколько он мог слышать, лежал тихо, но иногда издавал стоны. Артём надеялся, что его не тошнит, и что он не получил серьёзных травм.

Наконец лес начал редеть, показалось открытое пространство. Впереди, в свете фар, появился старый дом с облупленными стенами, заросшим садом и покосившимся забором. Это была деревня Сосновка. Вокруг было темно, ни одного огонька — деревня вымерла или просто все спали.

Артём подъехал к воротам дома, вылез из кабины, открыл их. Затем завёл эвакуатор внутрь, на двор, и заглушил мотор. Теперь он был на месте.

Он подошёл к багажнику, открыл его. Прокурор лежал в неудобной позе, его руки и ноги были связаны, но он был жив и смотрел на Артёма с облегчением.

— Спасибо, — прошептал он. — Я думал, всё кончено.

Артём перерезал скотч на его запястьях и лодыжках, помог ему выбраться из багажника. Прокурор был бледен, на лице запёкшаяся кровь, но он держался на ногах.

— Мне нужна вода, — сказал он, опираясь на руку Артёма.

— Сейчас найдём, — ответил Артём, ведя его к дому.

Он достал ключ из кармана пиджака прокурора, открыл дверь. Внутри было пыльно, пахло застоявшимся воздухом. Мебель была старая, но крепкая. Артём нашёл колодец во дворе, набрал воды. Прокурор с жадностью выпил, потом умылся.

— Теперь нам нужно решить, что делать дальше, — сказал Артём, усаживаясь на старый диван. — Они меня не оставят в покое. Они знают моё имя, знают, где живёт моя жена. Мне нужно защитить её.

— У тебя есть оружие? — спросил прокурор.

— Нет. Только эвакуатор, — честно ответил Артём. — Но я думаю, мы можем использовать его как таран.

— Я могу позвонить в ФСБ, — вдруг сказал прокурор. — У меня есть старый телефон, проводной, я им пользуюсь только в крайних случаях. Он не прослушивается. Я вызову своих людей, которые не в курсе этой ситуации. Они смогут нас прикрыть.

— Вы уверены? Если мы вызовем помощь, они могут узнать. У них есть люди в полиции.

— Я не буду звонить в полицию. Я позвоню своему старому другу, полковнику ФСБ, который работает в отделе по борьбе с организованной преступностью. Он мне доверяет, и он не связан с ними. Он сможет организовать засаду.

Артём колебался. С одной стороны, это была надежда на спасение. С другой — риск, что это ловушка. Но прокурор смотрел на него с искренней благодарностью и мольбой. И у него не было другого выбора.

— Хорошо, — решил он. — Звоните. Но будьте осторожны.

Прокурор подошёл к старому телефону, который стоял на столе в углу комнаты, поднял трубку. Он набрал номер по памяти, его палец несколько раз скользнул по диску, но в конце концов он набрал. В трубке послышались гудки, а затем раздался голос.

— Алло, это Сергей Викторович. Меня похитили, но я сбежал. Я нахожусь в деревне Сосновка, в старом доме на окраине. Со мной водитель эвакуатора, он мне помог. Нужна помощь. Немедленно. И пожалуйста, не через общие каналы, а напрямую. Ты знаешь, что делать.

Он положил трубку и повернулся к Артёму, его лицо было серьёзным.

— Они приедут через полчаса. Нам нужно продержаться. А ты, тем временем, должен отогнать эвакуатор подальше от дома, чтобы его не нашли. Мы спрячемся в подвале, а машина будет стоять в лесу, в кустах. Если они приедут раньше, они подумают, что мы уже ушли.

Артём кивнул. Он вышел на улицу, сел в кабину, завёл двигатель и медленно направил машину к опушке леса, за домом. Он нашёл густые заросли, где эвакуатор был почти невидим.

Заглушил мотор, вылез, закрыл дверь, забрал с собой всё необходимое — рацию, документы, нож, фонарик. Он пошёл обратно к дому, обходя его со стороны, чтобы не попасть в поле зрения с дороги.

Когда он вошёл в дом, прокурор уже спускался в подвал, держа в руках старый фонарь. Артём последовал за ним. В подвале было прохладно и темно, но сухо. Там стояли старые ящики, банки с вареньем, покрытые пылью. Прокурор уселся на перевернутый ящик, Артём присел рядом.

— Расскажи мне, что ты узнал о тех, кто тебя похитил, — тихо сказал Артём, стараясь не нарушать тишину.

— Это люди Сергея Карамазова, — ответил прокурор, его голос был полон горечи. — Он глава крупной ОПГ, которая занимается контрабандой и отмыванием денег. Я вёл его дело, у меня были доказательства. Они подкупили моего заместителя, и я оказался в их руках. Они планировали вывезти меня в другую страну и там «потерять». Если бы не ты, я бы пропал.

— И теперь они не остановятся, пока не найдут нас, — сказал Артём.

— Да, — подтвердил прокурор. — Но у нас есть шанс. Полковник Тарасов — это мой старый друг. Он не предаст. Он придёт.

Время тянулось медленно. Артём прислушивался к каждому звуку снаружи. Тишина иногда нарушалась шорохом ветра или криком ночной птицы. Прошло минут двадцать, затем тридцать. Никто не появлялся. Артём начал нервничать.

Внезапно они услышали звук двигателя. Он приближался с дороги. Не тот звук, что у легковой машины, а более тяжёлый, как у внедорожника. Артём и прокурор переглянулись. Прокурор жестом показал, чтобы Артём оставался тихо.

Звук двигателя затих где-то у ворот дома. Потом послышались шаги, хрустящие по гравии. Чей-то голос, громкий и уверенный:

— Сергей Викторович, это я, Тарасов. Выходите, здесь безопасно.

Прокурор облегчённо вздохнул, но Артём всё ещё колебался. Он не знал этого голоса.

— Я пойду посмотрю, — сказал он прокурору. — Если что, вы оставайтесь здесь.

Артём поднялся по лестнице, осторожно выглянул в окно. У ворот стоял чёрный внедорожник, рядом с ним человек в гражданской одежде, с короткой стрижкой, солидный, лет пятидесяти. Он выглядел как военный. Артём вышел на крыльцо.

— Кто вы? — спросил он настороженно.

— Полковник Тарасов, — представился человек и показал красное удостоверение. — Я друг Сергея Викторовича. Он мне позвонил. Вы, значит, и есть тот водитель?

— Артём, — сказал он, протягивая руку.

Тарасов крепко пожал её.

— Вы отличный человек. Я всё знаю. Мы не будем больше медлить — нужно увозить вас обоих в безопасное место, а эвакуатор оставить здесь, его заберут мои люди и утопят в болоте. А вы получите новые документы и будете жить в другом городе, пока не закончится это дело.

Артём почувствовал облегчение, но и сомнение. Он не хотел бросать свою машину, свой бизнес и жену, но он понимал, что сейчас это единственный путь к спасению.

Тарасов позвал прокурора, и тот вышел из подвала. Они сели в машину Тарасова, и полковник быстро повёз их через лес к трассе. Артём смотрел в окно на тёмные силуэты деревьев, и в его голове проносилась вся эта ночь — от простой парковки до похищения, погони, стрельбы. Всё это было похоже на кошмар.

Но когда рассвет забрезжил над горизонтом, он понял, что эта ночь изменила его навсегда. Он больше не был просто водителем эвакуатора. Он был человеком, который спас прокурора и бросил вызов мафии. Теперь его жизнь — это гонка, полная опасности, и он не знал, чем она закончится.

Но одно он знал точно: он будет бороться. Он будет бороться за себя, за свою жену и за справедливость. И его оружие — его смекалка, его машина и его готовность идти до конца.

Позади остался дом, в котором всё началось, позади — его обычная жизнь. Впереди был новый путь, путь, который он не выбирал, но который выбрал его. И он был готов пройти его до конца, что бы ни ждало его впереди.

Глава 2. Точка невозврата

Серый рассвет пробивался сквозь плотные шторы старого охотничьего домика, когда Артём впервые за долгие часы позволил себе выдохнуть. Он сидел на продавленном диване, спиной ощущая жесткие пружины, и смотрел на свои руки. Пальцы всё ещё дрожали мелкой дрожью, хотя прошло уже больше часа с тех пор, как они покинули деревню Сосновка. Полковник Тарасов привёз их сюда — в заброшенный лесной кордон, километрах в сорока от города. Место глухое: ни дорог нормальных, ни связи, только высоченные ели да серый мох, покрывающий землю.

Прокурор Сергей Викторович лежал на старой кровати в соседней комнате. Артём слышал его тяжелое дыхание — тот наконец-то уснул, впервые за двое суток. На его лице уже не было того животного ужаса, что преследовал его в багажнике, но появилась глубокая усталость, которая въелась в каждую морщину.

Артём встал и подошёл к окну. За мутным стеклом простирался лес, окутанный предраcветной мглой. Ни звука, ни движения. Только ветер шевелил верхушки сосен, и где-то далеко, на самой границе слышимости, ухал филин. Тишина. Слишком тихая, слишком спокойная для той бури, которая должна была вот-вот разразиться.

Он взглянул на часы. Пять сорок утра. За окном начинался новый день, но для него этот день не сулил ничего хорошего. Он мысленно перебирал события этой ночи — от парковки на Ильинке до бегства через лес. Его эвакуатор стоял в каких-то трёх километрах отсюда, спрятанный в густых зарослях, куда он загнал его перед тем, как войти в дом. Он не хотел бросать машину. Это была его работа, его жизнь, его второй дом. Но сейчас это было единственное его оружие.

Полковник Тарасов вышел из кухни, держа в руках две кружки с крепким чаем. Он был одет в спортивную куртку и джинсы — на вид обычный человек, но в его движениях чувствовалась выправка, привычка к порядку и дисциплине. Он поставил одну кружку на стол перед Артёмом и сел напротив.

— Выпей, — сказал он ровным голосом. — Тебе нужно восстановить силы.

Артём взял кружку, обхватил её ладонями, чувствуя тепло. Чай был сладкий, с чабрецом — такой он любил пить по утрам, когда выезжал на смену. Эта привычка показалась ему сейчас нелепой, почти издевательской.

— Спасибо, — сказал он, делая глоток. — Что дальше?

Тарасов откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Его лицо было непроницаемым, как каменная стена.

— Я уже отправил запрос в Москву, — начал он. — Там есть люди, которым я доверяю. Через час-полтора они подготовят документы. Ты получишь новые имя, биографию, а Сергей Викторович будет переправлен в столицу под охраной. Тебя же я перевезу в другой регион, где ты сможешь спокойно жить, пока всё это не уляжется.

— А моя жена? — резко спросил Артём, вскинув голову. — Они сказали, что знают, где она живёт. Я не оставлю её одну.

Тарасов поморщился, будто ожидал этого вопроса.

— Я уже отправил туда группу прикрытия. Она под наблюдением. Твоя жена в безопасности. Но тебе нельзя с ней связываться — это будет ошибкой. Они могут отследить любой контакт.

Артём почувствовал, как в груди сжимается тугой комок. Он представил Лену, спящую в их маленькой квартире, её тёплое плечо, её тихий смех, когда она шутила над его вечной усталостью после смены. Она не знала, что этой ночью её жизнь висит на волоске. И он ничего не мог сделать, чтобы защитить её, кроме как исчезнуть.

— Я не хочу просто бежать, — сказал он, сжимая кружку так, что побелели пальцы. — Я не сделал ничего плохого. Я просто забрал неправильно припаркованную машину. А теперь меня считают похитителем.

Тарасов тяжело вздохнул и медленно поставил свою кружку на стол.

— Ты понимаешь, что сейчас в полиции уже есть ориентировка на тебя? — спросил он. — Твой номер машины, твоё имя. Они объявили тебя в розыск за похищение должностного лица. Мафия, в свою очередь, тоже ищет тебя, потому что ты увёз их «груз». У тебя нет выбора, кроме как исчезнуть.

— Но у меня есть доказательства! — возразил Артём. — Я могу показать, что прокурор жив и что я его спас. Это снимает с меня все обвинения.

— Какие доказательства? — усмехнулся Тарасов. — Слова? Сергей Викторович — официальное лицо, но кто поверит простому водителю, что он не похищал, а спасал? Мафия уже вбросила в СМИ информацию о том, что ты якобы связан с ними и действовал по их заказу. Ты — пешка, которую они использовали, чтобы убрать прокурора. Если ты сейчас выйдешь к полиции, тебя просто посадят, а Сергея Викторовича «найдут» мёртвым. И тогда ты станешь козлом отпущения.

Артём замолчал. В словах Тарасова была своя горькая правда. Он вспомнил, как в «БМВ» лежал прокурор, как он молил его о помощи. Он не видел тех, кто его похитил, не знал их лиц. Он был просто случайным свидетелем, попавшим в жернова большой игры.

— Значит, мне нужно самому найти этих людей, — медленно проговорил Артём, глядя в окно. — Найти того, кто всё это организовал, и заставить его ответить. Тогда я смогу очистить своё имя.

Тарасов удивлённо приподнял бровь.

— Ты понимаешь, о чём говоришь? Это не простая банда. Это целая сеть с коррумпированными чиновниками, с связями на самом верху. У них есть оружие, деньги, люди. У тебя — нет ничего, кроме старого эвакуатора.

— Но у меня есть ты, — ответил Артём, глядя прямо в глаза полковнику. — Ты дашь мне информацию, где их искать, кто их главарь. А я сделаю всё остальное.

Тарасов долго молчал, рассматривая Артёма, как будто видел его впервые. Затем он медленно покачал головой.

— Это безумие. Ты погибнешь.

— Я уже погиб, — тихо ответил Артём. — В ту ночь, когда я поднял этот «БМВ» на платформу. Вся моя жизнь, моя работа, моя репутация — всё это уже уничтожено. У меня осталась только возможность всё исправить.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Слышно было, как в соседней комнате зашевелился прокурор, как заскрипели старые половицы. Через минуту в дверном проёме показался Сергей Викторович — он выглядел лучше, хотя на его лице всё ещё были следы синяков.

— Я услышал ваш разговор, — сказал он хрипло. — Артём прав. Если он просто исчезнет, это ничего не изменит. Карамазов и его люди продолжат своё дело, а я останусь для них мишенью. Мы должны дать им бой.

Тарасов посмотрел на прокурора, и в его глазах мелькнула тень сомнения.

— Вы понимаете, что это смертельный риск? — спросил он.

— Я уже был на волоске от смерти, — ответил прокурор, садясь на стул рядом с Артёмом. — Я видел лицо этого человека, когда они запикивали меня в багажник. Я слышал их планы. Я могу дать тебе всё, что нужно, чтобы их остановить.

Артём ощутил, как в его груди разгорается холодная решимость. Он больше не был просто водителем эвакуатора. Он стал охотником.

— Хорошо, — сказал Тарасов, помолчав. — Тогда я дам вам все данные, которые у меня есть. Но есть одно условие: вы не будете действовать в одиночку. Я подключу своих людей, но они будут только прикрывать вас. Атаковать вы будете сами.

— Мне больше ничего не надо, — ответил Артём. — Только один вопрос: где найти Карамазова?

Тарасов встал и подошёл к сейфу, стоявшему в углу комнаты. Он открыл его, достал тонкую папку и положил её на стол.

— Вот всё, что я смог собрать за последние годы. Адрес его особняка под Москвой, его офисы, банковские счета, имена его ближайших подручных. Но есть одна проблема. Он не приходит туда, где его могут поймать. Он живёт в постоянном движении, и его охраняют как президента. Единственный способ добраться до него — заставить его выйти на вас. И для этого у вас есть только одно средство — его «груз», который вы уже увели.

Артём открыл папку и пролистал страницы. Там были фотографии людей в дорогих костюмах, сметы, распечатки телефонных разговоров. На одном из снимков он увидел мужчину с массивным лицом и холодными глазами — это был Карамазов. Артём представил, как этот человек отдавал приказ засунуть прокурора в багажник, как он спокойно рассуждал о судьбе человека, который стоял у него на пути. Злость кольнула его в грудь.

— Как мне его выманить? — спросил Артём.

— Ты должен дать ему знать, что груз у тебя, что ты готов его вернуть, но только лично в руки, — ответил Тарасов. — Он купится, если он уверен, что прокурор ещё жив. Он не захочет оставлять следов. Он будет искать встречу, чтобы лично убедиться, что ты не передал его в чужие руки.

— Но у меня нет оружия, — напомнил Артём. — Я могу использовать только эвакуатор. Тарасов ухмыльнулся, впервые за это утро.

— Ты недооцениваешь свой эвакуатор. У него есть лебёдка, которая выдерживает три тонны. Манипулятор, который может поднять «БМВ» в воздух. Гидравлика, способная раздавить металл. В умелых руках это — смертельное оружие. Мне рассказывали, как ты сбил «Ауди» на набережной. Это говорит о том, что ты мыслишь нестандартно.

— Это было случайно, — честно признался Артём.

— Тогда тебе придётся перестать быть случайным. Ты должен думать на опережение, использовать окружающую среду, использовать всё, что у тебя есть. У тебя есть не только машина, но и умение понимать дороги, город, улицы. Это твоё преимущество.

Прокурор, внимательно слушавший разговор, вдруг перебил:

— Я могу помочь тебе со связью. В моём служебном телефоне, который остался в багажнике, есть контакты людей, которые могут выйти на Карамазова напрямую. Но этот телефон мы должны забрать.

— Он остался в машине, — сказал Артём. — В багажнике, на дне.

— Тогда надо вернуться, — твёрдо сказал прокурор. — Это единственный способ.

Тарасов посмотрел на часы, нахмутив брови.

— У вас есть максимум час, пока мои люди не начнут искать вас, чтобы вывезти из региона. Через час мне придётся доложить, что вы исчезли. После этого у вас будет свобода действий, но и никакой поддержки от меня.

— Этого достаточно, — сказал Артём, вставая.

Он прошёл к двери, натянул свою куртку, взял ключи от эвакуатора. Сергей Викторович также поднялся, готовясь идти с ним.

— Ты останешься здесь, — остановил его Артём. — Я пойду один. Мне нужно быстро, а ты ещё не восстановился.

Прокурор хотел возразить, но Артём уже вышел на крыльцо. Утренний воздух был свежим и холодным, пахло хвоей и влажной травой. Он быстро пошёл по узкой тропинке, которая вела в лес, к тому месту, где был спрятан его эвакуатор.

Он шёл около десяти минут, пока не увидел впереди знакомые очертания синей платформы, присыпанной ветками и опавшими листьями. Машина стояла в зарослях, почти невидимая со стороны. Артём откинул ветки, забрался в кабину, сел на привычное водительское место. Внутри пахло его собственным потом и бензином. Он провёл ладонью по рулю, как будто здороваясь со старым другом.

Завёл двигатель. Дизель ожил с полуоборота, заурчал низко и мощно. Артём включил передачу, аккуратно вывел машину из зарослей, проезжая между елей, и выбрался на грунтовую дорогу. Он ехал не спеша, обдумывая план. Ему нужно было добраться до того места, где стоял «БМВ» — оно осталось в лесу, в трёх километрах отсюда. Он оставил его там, чтобы не тащить с собой. Теперь он решил забрать его вместе с телефоном прокурора.

Через пятнадцать минут он подъехал к старому дому. Увидел свой эвакуатор, стоящий в том же положении, в котором он его оставил. На платформе всё ещё лежал «БМВ». Никто не тронул его, что было удивительно — за это время мог нагряться кто угодно.

Артём вышел, подошёл к багажнику, открыл его. На дне, среди смятых бумаг и бутылки с водой, лежал чёрный смартфон. Он вытащил его, проверил — экран был разбит, но телефон работал. Он включил его, и на экране появилась заставка. Он открыл контакты, пролистал их. Среди десятков имён он нашёл нужное — «Тарасов». Значит, прокурор не соврал.

Он собирался уже захлопнуть багажник, как вдруг услышал шум моторов. Несколько машин приближались со стороны трассы. Артём замер, прижавшись к борту «БМВ». Сквозь ветки деревьев он увидел, как из-за поворота выехали три чёрных внедорожника. Они шли прямо сюда, к дому.

— Они нашли это место, — прошептал он.

Он быстро сел в кабину эвакуатора, завёл двигатель и начал маневрировать, чтобы выехать на дорогу. Но внедорожники уже были близко. Из первого выскочили люди в чёрных куртках, в руках у них были автоматы.

— Выходи! — закричал один из них. — Медленно, руки на капот!

Артём не собирался сдаваться. Он взглянул на манипулятор, на лебёдку. У него была только секунда на решение. Он дёрнул рычаг, и гидравлическая платформа с «БМВ» начала опускаться. Он довёл её до минимальной высоты, а затем резко нажал на газ.

Эвакуатор, взревев, понёсся прямо на группу людей. Они отпрянули, но одна из машин, стоявшая впереди, осталась на пути. Артём не сворачивал. Он ударил её передним бампером, отбрасывая в сторону. Раздался грохот, лязг металла. Внедорожник перевернулся на бок, высекая искры о землю.

— Они стреляют! — крикнул кто-то, и в воздухе засвистели пули.

Артём пригнулся, но продолжал вести машину. Он направился не в сторону леса, а к грунтовой дороге, которая вела к шоссе. За ним гнались два оставшихся внедорожника. Из окон высовывались стволы автоматов, пули стучали по металлу кабины, как град. Артём чувствовал, как пули пробивают обшивку, как что-то горячо царапает ему плечо. Он не обращал внимания — всё его внимание было на дороге, на руле, на зеркалах.

Он выехал на шоссе и вдавил педаль газа в пол. Эвакуатор разогнался медленно, но тяжесть и мощь давали ему преимущество в таране. Он увидел, что впереди, на встречной полосе, стоит грузовик с прицепом, преграждающий путь. Он понял, что это ещё одна ловушка — они окружили его с двух сторон.

Внедорожники приближались сзади. Артём стиснул зубы, посмотрел на манипулятор. Он поднял его, развернул и нажал на кнопку лебёдки. Трос со свистом вылетел, вытянулся на десятки метров и зацепился за передний бампер одного из внедорожников. Артём дёрнул

рычаг — и лебёдка начала тянуть. Внедорожник, потеряв управление, потащило за эвакуатором, как на буксире. Он врезался в дерево на обочине и остановился, но Артём не остановился. Он продолжал тянуть, и машина преследователя перевернулась, разлетаясь на куски.

Второй внедорожник попытался обогнать его справа. Артём вывернул руль в ту сторону, прижимая преследователя к отбойнику. Манипулятор, всё ещё поднятый, зацепил крышу внедорожника, и Артём, не сбавляя скорости, стал поднимать его на воздух. Машина висела на крюке, вращаясь, как игрушка. Артём сжал тормоз, и внедорожник с грохотом рухнул на асфальт, разбившись вдребезги.

Передний грузовик всё ещё преграждал путь. Артём понял, что если он продолжит ехать прямо, он врежется в него. Но он знал, что грузовик стоит на узком месте, где нет объезда. Однако у него было преимущество — вес и гидравлика. Он опустил платформу с «БМВ» до уровня грузовика и, разогнавшись, ударил прицеп платформой. Металл заскрежетал, грузовик сдвинулся с места, сошёл с полосы и опрокинулся на обочину.

Путь был открыт. Артём проскочил мимо перевёрнутого грузовика, не сбавляя скорости. За ним, в зеркале заднего вида, остались обломки и дым. Он мчался по шоссе, удаляясь от места боя, пока не увидел указатель на город. Тогда он съехал на второстепенную дорогу, сбавил ход и остановился на тихой лесной поляне.

Он вылез из кабины, осмотрел эвакуатор. Пулевые отверстия, смятая обшивка, но машина была на ходу. Его плечо болело — он проверил рукой, нащупал кровь, но царапина была неглубокой. Он достал аптечку из бардачка, обработал рану.

В его руках был телефон прокурора. Он открыл контакты, нашёл Тарасова. Но он не собирался звонить ему. Вместо этого он набрал номер, который запомнил из папки Тарасова — номер доверенного лица Карамазова. Он хотел перехватить инициативу.

Трубку взяли не сразу. После трёх долгих гудков раздался мужской голос, холодный и безразличный:

— Слушаю.

— Это я, тот, кто увез ваш груз, — сказал Артём, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Прокурор живой. Я хочу вернуть его вам, но только лично. Передайте Карамазову: я готов встретиться. В полдень на заброшенном заводе у старого порта. Если он не приедет, я отправлю запись с его показаниями в все каналы.

На том конце повисла тишина. Затем голос ответил:

— Вы пожалеете об этом.

Раздался щелчок — связь прервалась.

Артём убрал телефон в карман и посмотрел на небо. Солнце поднялось уже высоко. Он знал, что у него есть несколько часов, чтобы подготовиться к встрече. Но он также знал, что теперь он перешёл точку невозврата. Его жизнь больше не будет прежней. Он был охотником, который идёт на ловлю зверя в его собственной норе. И его единственным оружием был старый, верный эвакуатор, который теперь был весь в пулевых отверстиях, но всё ещё мог выдержать любой удар судьбы.

Он снова сел за руль, включил передачу, и двинулся в сторону города, где его уже ждала встреча с главарём мафии. Впереди был полдень, позади — уничтоженная ночь. Он не знал, чем закончится эта игра, но он был готов поставить всё на карту, чтобы очистить своё имя и защитить того, кто доверился ему. Он сжал руль, и в его глазах загорелся огонь, который не погаснет до самого конца.... Он сжал руль, и в его глазах загорелся огонь, который не погаснет до самого конца.

Дорога до города заняла около часа. Артём ехал не спеша, выбирая второстепенные трассы, избегая постов ДПС и камер наблюдения. Он знал, что каждая минута промедления может стоить ему свободы, но торопиться тоже было нельзя — слишком многое зависело от того, как он подготовится к встрече. Эвакуатор, изрешечённый пулями, выглядел как участ-

ник войны, но двигатель работал ровно, гидравлика слушалась безотказно. Артём мысленно поблагодарил себя за то, что всегда следил за состоянием машины. Она была его единственным другом в этой смертельной игре.

Когда он въехал в городские кварталы, солнце уже поднялось высоко, и утренний город начал просыпаться. Люди выходили из домов, спешили на работу, уличные торговцы разворачивали свои лотки. Артём чувствовал себя чужим среди этого обыденного мира. Он словно находился в другом измерении, где всё было пропитано опасностью, смертью и предательством.

Он не поехал сразу к порту. Сначала он заехал в гаражный кооператив на окраине, где у него был старый бокс, который он иногда снимал для хранения инструментов. Там он мог спокойно осмотреть эвакуатор, проверить лебёдку и манипулятор. Он открыл ворота, загнал машину внутрь, перекрыл въезд. В боксе пахло маслом и резиной. Артём проверил трос лебёдки — он был цел, хотя местами имел зазубрины. Гидравлические шланги нигде не потрескались. Он заменил перегоревшую лампу в фаре, подтянул крепления платформы. Работа отвлекала его от тревожных мыслей, давала ощущение контроля.

Он достал телефон прокурора, снова проверил контакты. Там было ещё несколько номеров, помеченных просто буквами. Один из них, «К», он решил не трогать, а вот другой — «Д» — показался ему знакомым. Он вспомнил, что в папке Тарасова мелькала фамилия Дробышев — один из ближайших помощников Карамазова. Артём не стал звонить. Он хотел использовать этот номер позже, если что-то пойдёт не так.

Часы показывали десять тридцать. У него оставалось полтора часа. Он решил выехать на место встречи заранее, чтобы осмотреть территорию и выбрать выгодные позиции. Заброшенный завод у старого порта — это огромная территория: ржавые цеха, недостроенные корпуса, бетонные заборы, кучи металлолома. Идеальное место для засады, но и для того, чтобы самому устроить ловушку.

Он выехал из гаража, проехал через несколько дворов, затем вырулил на набережную. Вдали, за ржавыми трубами и кранами, виднелись серые здания старого порта. Он остановился в трёхстах метрах от въезда, заглушил двигатель. Вышел из кабины, огляделся. Мимо проехала пара грузовиков, но никого подозрительного не было. Он прошёл пешком по периметру, осматривая окрестности. Завод был огорожен бетонным забором с колючей проволокой, но в нескольких местах проволока была порвана, а в заборе имелись проломы. Через один из таких проломов Артём проник внутрь территории.

Внутри было пусто и тихо. Только ветер гонял обрывки полиэтилена по бетонному полу. Он обошёл центральный цех, изучил расположение колонн, пролётов, узких проходов между станками, которые давно вывезли, оставив только ржавые фундаменты. Здесь он мог развернуться с эвакуатором, но не везде — в некоторых местах проезд был слишком узким. Он выбрал себе позицию за штабелем бетонных плит — оттуда он мог выехать сразу в трёх направлениях.

Он вернулся к эвакуатору, сел в кабину, включил рацию, но она молчала. Он достал телефон прокурора, набрал номер Карамазова. Трубку снова взял тот же холодный голос.

— Я на месте, — сказал Артём. — Где вы?

— Подъезжайте к центральному цеху, — ответил голос. — Мы уже здесь.

— Я не вижу вас. Это плохо, — сказал Артём, стараясь держать паузу. — Я буду ждать вас у въезда. Только один автомобиль. Если я увижу больше — развернусь и уеду. Тогда вы больше не найдете прокурора.

На том конце помолчали, потом раздался щелчок.

Артём сделал глубокий вдох, выехал на территорию завода, проехал вдоль забора и остановился в центре площадки перед входом в большой цех. Он заглушил двигатель, вышел из

кабины, встал в нескольких метрах от машины, скрестив руки на груди. Он хотел выглядеть спокойным, хотя сердце стучало как барабан.

Прошло пять минут. Десять. Никого. Потом со стороны порта раздался шум моторов. Артём посмотрел на ворота — оттуда выехал чёрный лимузин. За ним следовали ещё две машины — внедорожники, заблокировавшие въезд. Лимузин медленно проехал вперёд и остановился в двадцати метрах от эвакуатора. Из него вышел мужчина — высокий, седой, с лицом, которое Артём видел на фотографии из папки. Это был Карамазов. Он был одет в тёмно-серый костюм без галстука, на руке блестели дорогие часы.

— Водитель, — сказал он, подходя ближе, но останавливаясь на безопасной дистанции. — Вы произвели на меня впечатление. Немногие решаются бросить вызов мне.

— Я не бросаю вызов, — ответил Артём, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я хочу вернуть вам ваш груз и забыть о вашем существовании.

— Груз? — усмехнулся Карамазов. — Вы говорите о человеке, который был моим врагом. Но вы правы, я хочу его вернуть, чтобы закончить начатое. Где он?

— Он в надёжном месте, — сказал Артём. — Но сначала вы снимаете обвинения с меня. Вы должны позвонить в полицию и сказать, что я невиновен, что я вас не похищал.

— Вы наивны, — холодно произнёс Карамазов. — Вы думаете, я буду с вами торговаться? Вы — ничто. Просто инструмент. У вас нет ни связей, ни власти. Вы должны просто отдать мне прокурора, и я, возможно, оставлю вам жизнь.

В этот момент из-за спины Карамазова раздался выстрел. Артём инстинктивно прыгнул, но пуля попала в эвакуатор, выбив из металла искру. Карамазов даже не обернулся. Он поднял руку, и стрельба прекратилась.

— Это мои люди, — сказал он. — Они не промахиваются. Но я даю вам шанс: покажите, где прокурор, и я прикажу им остановиться.

Артём понял, что в этой игре нет места доверию. Карамазов никогда не оставит его живым. У него был только один способ выжить — бой. Он взглянул на эвакуатор, на манипулятор, на лебёдку. Он уже продумал свой первый ход.

— Прокурор в багажнике машины, — сказал он, кивая на «БМВ», который всё ещё стоял на платформе. — Заберите его. Но у меня есть условие.

Карамазов нахмурился.

— Какое ещё условие?

— Вы должны отпустить меня и мою жену.

— Вы торгуетесь, как торговец на рынке, — засмеялся Карамазов. — Ладно, я согласен. Отдайте груз, и я оставлю вас в покое.

Артём сделал вид, что собирается идти к платформе, но вместо этого он резко прыгнул в кабину эвакуатора. Он успел захлопнуть дверь, как раздалась серия выстрелов, но пули лишь царапнули металл.

Артём включил зажигание, нажал на газ и рванул назад, разворачивая машину. Он направился к выходу, но внедорожники, стоявшие у въезда, уже начали движение, перекрывая ему путь. Артём не собирался прорываться через них — он знал, что это невозможно. Вместо этого он повернул к завалу бетонных плит, который стоял в глубине территории.

Он заехал за плиты, скрывшись от глаз Карамазова. Быстро выскочил, подбежал к манипулятору, дёрнул рычаг, опуская платформу с «БМВ» на землю. Затем он отсоединил «БМВ» и снова поднял пустую платформу. Теперь его машина была легче и маневреннее.

Карамазов с его людьми начали приближаться. Артём увидел, как они рассредоточились по территории, обходя плиты с разных сторон. Он не мог видеть их всех, но понимал, что они будут стрелять по кабине. Ему нужно было двигаться, использовать территорию.

Он резко выехал из-за плит, направляясь к пролому в заборе, который он обнаружил ранее. Но там уже стоял один из внедорожников. Артём не стал менять направление — он

разогнался и на полной скорости ударил внедорожник передним бампером. Металл заскрежетал, внедорожник отбросило в сторону, и он перевернулся, выбив кусок забора.

Путь был свободен. Артём выехал через пролом, но на дороге, ведущей от порта, его ждали ещё две машины. Он понял, что они взяли его в кольцо. Тогда он резко свернул влево, на пустырь, где в беспорядке валялись ржавые контейнеры и бетонные блоки. Он знал эти места — бывший склад строительных материалов.

Он заехал между контейнерами, создавая узкий коридор. За ним следовали две машины, но они шли слишком широко, и одна из них зацепилась за бетонный блок, взорвавшись вспышкой искр. Артём не останавливался. Он увидел перед собой высокий штабель из труб, и в его голове созрел план. Он поднял манипулятор, вытянул лебёдку и зацепил трос за верхний конец штабеля. Затем рванул вперёд, и трос натянулся, обрушивая груды труб прямо на дорогу, за спиной. Позади раздался грохот — трубы перекрыли путь преследователям.

Но впереди его ждал Карамазов, который переместился на чёрном лимузине и теперь стоял поперёк дороги, блокируя выезд с пустыря. Артём не мог развернуться — место было слишком узкое. Он принял решение: таранить лимузин.

Он нажал на газ до отказа, эвакуатор взревел и понёсся на лимузин. Карамазов не ожидал такого. Его водитель попытался маневрировать, но было поздно. Артём ударил лимузин в бок, отбрасывая его на бетонную стену. Лимузин смялся, как консервная банка, из-под капота повалил дым.

Артём проскочил мимо, выехал на асфальт, где уже не было препятствий. Он взглянул в зеркало заднего вида — увидел, как Карамазов выбирается из перевернутого лимузина, его лицо искажено яростью. Но Артём уже уходил, увеличивая скорость.

Он мчался по улицам, пока не выехал на трассу, ведущую к лесному массиву. За ним не было погони, по крайней мере, он не видел ни одной машины. Он позволил себе немного расслабиться, но понимал, что это только передышка. Карамазов не оставит его в покое. Он охотился за ним, чтобы вернуть прокурора. Но у Артёма был козырь — он знал, что телефон прокурора содержит записи разговоров, которые могут уничтожить Карамазова. Он собирался использовать их, чтобы очистить своё имя.

Он остановился в лесу на глухой поляне, заглушил двигатель, вышел из кабины. Он открыл телефон, просмотрел файлы. Там действительно была запись разговора между Карамазовым и его людьми, обсуждавшими план похищения прокурора. Артём понял, что это его единственная надежда.

Он сел на траву, прислонившись к колесу эвакуатора. Ветер шелестел листвой, где-то пели птицы. Мир казался мирным, но Артём знал, что впереди его ждёт последний бой. Он посмотрел на свой эвакуатор, испещрённый вмятинами и пулевыми отверстиями, но всё ещё грозный и сильный. Он улыбнулся, хотя на душе было мрачно.

— Мы ещё поборемся, — прошептал он, обращаясь к машине, как к старому другу.

Он снова сел в кабину, завёл двигатель, и эвакуатор ответил ему ровным гулом. Артём двинулся вперёд, в сторону города, где его ждали новые испытания. Он знал, что это ещё не конец, что впереди будет битва, но он был готов к ней. У него были доказательства, у него была машина, и у него было желание выжить. И этого было достаточно.

Он выехал на трассу и направился к месту, где его ждал полковник Тарасов, чтобы передать ему запись и решить, как действовать дальше. Судьба его была в его собственных руках, и он собирался написать её сам.

Глава 3. Эхо выстрелов

Лесная дорога, по которой Артём вёл свой изрешечённый эвакуатор, казалась бесконечной. Полосатый свет пробивался сквозь кроны сосен, ложился на капот неровными пятнами, и машина, тяжело переваливаясь на ухабах, шла вперёд, как раненый зверь, который ещё способен кусаться. Артём сидел за рулём, стиснув его побелевшими пальцами, и смотрел на дорогу сквозь трещину в лобовом стекле, оставленную пулей. Эта трещина расходилась от левого края к центру, как паутина, и каждое колебание кузова заставляло её слегка шевелиться, словно она жила своей жизнью.

Он чувствовал боль в плече — рана, полученная в перестрелке, ныла глухо, но не мешала управлять машиной. Он обработал её в гараже, наложил повязку из бинта, который нашёл в аптечке. Кровь пропитала марлю, но, кажется, остановилась. Сейчас он думал не о ране, а о том, что ждёт его впереди. Запись разговора Карамазова лежала в кармане куртки, в телефоне прокурора. Это была единственная улика, способная перевернуть ход событий.

Полковник Тарасов ждал его в том самом охотничьем домике, где они оставили прокурора. Но Артём не мог ехать туда напрямую — слишком рискованно. Он должен был убедиться, что за ним не следят. Он остановился на обочине, заглушил двигатель и прислушался. Тишина. Только ветер в кронах да где-то далеко, за холмами, глухой гул проезжающего поезда. Он вышел из кабины, подошёл к багажнику «БМВ», который так и остался на платформе, и открыл его. Внутри пахло кожаным салоном и металлом. Он проверил, на месте ли телефон прокурора, который он извлёк ранее. Да, он был у него. Он также осмотрел багажник на предмет других вещей — там лежала барсетка с документами, и среди них он заметил пластиковую карту, похожую на пропуск в какое-то здание. Он взял её, чтобы изучить позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.